

Действие этого романа относится к 1911 году, к концу правления президента Мексики Порфирио Диаса.

Индеец Кандидо Кастро, все имущество которого — клочок каменистого поля, вынужден продать себя компании, занимающейся добычей красного дерева. Правда, рабство здесь называется вольнонаемным трудом; а покупная цена выплачивается под видом задатка. Но Кандидо попадает сразу «не в ад, а на самое дно ада», как говорят его товарищи по несчастью.

В джунглях, отрезанные от всего мира, в полной зависимости от хозяев лесной концессии, имеющих право забить их досмерти, пристрелить, повесить, отданные во власть свирепых надсмотрщиков, живут сотни голодающих индейцев, изнемогая от нечеловеческого труда. Однако пытки и издевательства будят в бесправных людях чувство стихийного протеста, рождают в них бесстрашие. Так рушится легенда колонизаторов о «тупости» краснокожих, о неспособности их к мышлению и к борьбе.

Девушка Модеста, пришедшая в джунгли вслед за своим братом, лесоруб Селсо, учитель Мартин Тринидад, бежавший с каторги, Хуан Мендес — дезертир-сержант, погонщик быков Сантьяго, десятки лесорубов, возчиков, погонщиков — все становятся участниками восстания и беззаветно отдаются борьбе. Бесправные «солдаты полка повешенных» становятся солдатами революции.

Бунт, начавшийся в самом глухом углу джунглей, вливается в общий поток восстания, затопившего страну.

Написанная простым языком, реалистическая книга Травена производит огромное впечатление. Она рождает и ужас перед безмерностью человеческого страдания и подъем при виде тех огромных возможностей, той силы стихийного протеста, которые таят в себе самые темные, самые забитые людские массы.

Травен неоднократно подчеркивает, что его мексиканские джунгли вовсе не так далеки от сегодняшних джунглей, которые фашистские фюреры хотели бы распространить по всей Европе.

Книга не свободна от очень существенных недостатков. На ней лежит сильный налет анархизма. Пламенно призывая к борьбе против насилия во всем мире, Травен не идет дальше призыва к стихийному восстанию. Он отрицает всякое значение организованности и программы.

И все же, несмотря на явно выраженные анархо-бунтарские тенденции, Травен написал «Восстание повешенных» с учетом сегодняшнего дня, с революционной страстью, которые делают произведение, посвященное событиям, разыгравшимся в Мексике в начале века, книгой злободневной и антифашистской.

Книга Травена в ближайшее время выйдет в русском переводе.

А. Соколова

«НЬЮ РАЙТИНГ» № 4. Под редакцией Джона Лемана. Лондон. Изд. Лауренс и Вишарт. 1937. («New Writing» N 4. Edited by John Lehmann, London. Lawrence and Wishart, 1937)

Дважды в год выходит «Нью Райтинг», знакомя английскую публику с работами молодых левых английских писателей и передовых писателей всего мира. В этих сборниках нет обзоров и критических статей: они состоят из художественных произведений, размер которых ограничен (15 тысяч слов). Благодаря такому ограничению в сборниках удаётся дать место удивительно большому числу левых литераторов всего мира. № 4, например, содержит произведения не менее 27 авторов. Зарубежная литература представлена в нем писателями Индии, СССР, эмигрантской Германии, Америки и Испании. Среди советских авторов — Шолохов (перевод рассказа «Отец») и Тихонов (перевод рассказа «Мораль»).

Однако, к сожалению, № 4 не поднимается до уровня предыдущих номеров. Особенно разочаровывают рассказы молодых английских писателей, которые уныло и равнодушно повествуют о классовой борьбе и явно оживляются, когда речь заходит о страданиях и патологии любви. Исключением является «Внизу у Менделя» Вилли Гольдмана, у которого были прекрасные рассказы в предыдущих номерах «Нью Райтинг». В этом рассказе ярко, живо и с юмором изображается напряженный день в швейной потогонной мастерской. Но конец рассказа кажется натянутым.

Интересны отчеты о Мадридском конгрессе Стивена Спендера, но в них нет той приподнятости настроения, которую читатель вправе

от них ждать. В этих заметках чувствуется рефлексия, сомнения в том, может ли писатель играть общественную роль. Подобные тенденции характерны и для впечатлений о Парижской всемирной выставке Е. М. Форстера, впервые выступающего в «Нью Райтинг». Совершенно противоположным настроением отмечены отрывки из дневника немецкого писателя Канторовича, который сейчас сражается в Испании. Они полны свежести, прямоты и энтузиазма. В них ценно также изображение других писателей, сражающихся в Испании, в частности погибшего Ральфа Фокса.

Поэзия гораздо более интересна в этом сборнике, чем проза. Особенно замечательны стихи молодого английского поэта Джона Корнфорда, убитого в Испании. В них обнаруживается сильное дарование.

Цикл трогательных стихотворений принадлежит Марго Хейнеманн и, повидимому, посвящен памяти Корнфорда. Стихотворения Рекса Уорнера «Турист смотрит на Испанию» расплывчато по форме, но энергично и волнующе. У. Оден поместил в сборнике две юмористические баллады. Они высмеивают буржуазные добродетели и являются еще одним доказательством мастерства и таланта Одена; кроме того, Оден напечатал одно непонятное стихотворение, которое, подобно другим его непонятным стихотворениям, отличается замечательными образами и ритмом.

Здесь еще раз видно, с каким трудом выбирается Оден из дебрей тех формалистических образов, которые тяготеют еще над этим блестящим поэтом оксфордской школы.

Айсидор Шнейдер

ВЫШЛИ В РУССКОМ ПЕРЕВОДЕ:

ЖОЗЕФИНА ДЖОНСОН — «ТЕПЕРЬ В НОЯБРЕ».
Пер. с англ. Эстер Бер. Жургазобъединение. М. 1938 г.
158 стр.

За эту книгу Жозефине Джонсон присуждена высшая в Америке политцерковская литературная премия. Роман получил высокую оценку не только левой, но и буржуазной критики, которая не могла замолчать его художественные достоинства.

«Теперь в Ноябре» — книга о жизни американских фермеров. Но в отличие от многих других книг на эту тему, роман Джонсон интересен не столько бытовыми описаниями, сколько исключительной поэтичностью, свежестью и остротой психологических наблюдений.

Роман написан как воспоминание о далеких и недавних днях мучительного существования фермерской семьи, пытающейся с нечеловеческим упорством отработать долги, освободиться от закладной; о людях, последние силы отдающих земле, выдерживающих и катастрофы перепроизводства и мрачный ужас засухи, пожаров, разорения.

Жозефина Джонсон с большим лирическим подъемом передает это ощущение непрочно-сти, зависимости от каких-то страшных и могущественных сил, безрадостность труда в капиталистической стране.

На фоне прекрасно нарисованной американской природы: зацветающих фруктовых садов, пастбищ, суровой, опаленной солнцем земли, трагически выглядят труженики-люди: одни из них, как негритянское семейство Рамзей, разоренные засухой и непосильной арендной платой, погрузив жалкую рух-

лядь в фургон, плетутся по сожженному полю, — их ждет нищета, голод; другие, как семья героини, «плетутся по одной колее и тянут перед собой свои долги, как навозные жуки шарики навоза... И нам еще хуже, чем жукам — те могут зарыть свой груз и избавиться от него...»

Этот мир трагичен еще и потому, что он изолирован. Когда батрак почти насильно заставляет отца героини принять пассивное участие в стачке фермеров и вылить свиньям и коровам молоко, вместо того, чтобы везти его на рынок, — этот поступок становится первым отзвуком действительного внешнего мира.

Героиня книги, ее сестры, батрак Грант — это способные волевые люди с поэтическим вкусом, с любовью к природе, — но эти настоящие человеческие ценности глубоко запятаны или изуродованы в замкнутом мире безрадостного труда.

Постоянная борьба этих чувств, разочарования и надежды, томительные волнения юности, неосознанное стремление к действию — в этом суровая лирика книги.

Эта лирика пронизывает и превосходные пейзажи книги, полные тонкого и острого ощущения природы. Весенние поля, гармонирующие с беспокойными порывами юности; земля, сожженная засухой и пожарами, и на фоне ее безотрадность, испепеленность жизни этих людей.